

ЗАМЕТКИ
ОБ ОПЕРЕ

БУДНИ ЖАНРА

Фикрет АМИРОВ,

народный артист Азербайджанской ССР

□ □

ЧАСТО говорят об отставании оперы. Бесспорно, это очень трудный, очень сложный музыкальный жанр. Успех подстерегает здесь далеко не на каждом шагу и зависит он от очень многого. В частности от того, как тесно между собой связаны композиторы, музыкальные театры всех наших республик.

К сожалению, мы все еще плохо используем богатейшие возможности творческого общения, хотя именно в нем, во взаимодействии культур — залог прогресса любой национальной культуры. Общение наше носит эпизодический, случайный характер. Композиторы, живущие в республиках Закавказья, например, почти ничего не знают о новых произведениях, создаваемых в прибалтийских республиках. Думаю, что и в Прибалтике имеют весьма смутное представление о творчестве азербайджанских, грузинских, армянских авторов. В области музыкального искусства творческие связи зачастую сводятся к обменным гастролям музыкальных театров или отдельных исполнителей. А где же диспуты, творческие споры, обмен опытом, совместное обсуждение важных проблем?

Когда нет постоянных тесных творческих контактов, трудно пропагандировать национальное оперное и балетное искусство. Хорошие, интересные произведения сплошь и рядом не выходят за пределы республики.

Опера У. Гаджибекова «Кёр оглы» — один из замечательных образцов советской оперной классики. Но даже она не идет в Москве, Ленинграде, в соседних братских республиках. Между тем, по моему глубокому убеждению, заинтересуйся этой оперой московский Большой театр или Государственный Академический театр оперы и балета им. Кирова в Ленинграде, она обошла бы подмостки многих театров мира.

Можно сослаться и на свой скромный опыт. Вот уже десять лет я не могу расстаться с оперой «Севиль», в основу которой положен сюжет широко известной в Азербайджане одноименной пьесы Джафара Джабарлы. Стараюсь улучшить оперу, сделать отдельные сцены ярче, выразительнее. Совместно с либреттистом Талетом Эюбовым закончил новую и, думаю, последнюю редакцию.

Между тем это сочинение вызвало немало добрых откликов и в прессе, и у слушателей, и у больших музыкантов. С 1953 года «Севиль» идет на сцене Азербайджанского Государственного Академического театра оперы и балета им. М. Ф. Ахундова.

Прошу понять меня правильно. Я совсем не собирался рекламировать собственное произведение. К нему я отношусь достаточно критично. Но дело не в этом. А в том, что оперное произведение, получившее единодушную хорошую оценку музыкантов, зрителей, доступно по существу одним лишь бакинцам, хотя официально рекомендовано Министерством культуры СССР для постановки в оперных театрах страны. А сколько подобных примеров могли бы привести мои азербайджанские собратья по перу и композиторы из других национальных республик!

Существует множество обстоя-

тельств, отнюдь не стимулирующих развитие оперного жанра. Они заставляют композиторов серьезно задуматься над вопросом: какой жанр избрать, чему посвятить свое творчество, к примеру, опере или балету? И многие отдают предпочтение последнему. Разумеется, можно лишь радоваться, что число композиторов, интенсивно работающих в балетном жанре, с каждым годом возрастает. Тревожит другое. То, что некоторые композиторы пишут отныне все, что угодно, кроме опер. Повторяю: очень хорошо, что в таких областях творчества, как балет, музыкальная комедия, музыка для кино, нет недостатка в авторах. Плохо, что иные из этих авторов расходуют свой талант, так сказать, не по назначению, вопреки своему подлинному призванию, своим творческим замыслам. Да, написать музыкальную комедию или сочинить музыку к кинофильму легче, чем создать хорошую оперу. Но не творческие трудности, не специфика оперного жанра отпугивают композиторов. Просто авторы, работающие над оперой, поставлены в худшие условия, нежели представители других музыкальных жанров. И не следует закрывать глаза на то, что среди этих условий не последнее место занимает материальная сторона — оплата труда композитора. Напряженная, длительная работа над оперой не сулит автору в дальнейшем почти никаких материальных благ. Вот почему я не знаю ни одного композитора, который, работая над операми, в то же время не искал бы «материального подспорья» в других, менее трудоемких и более «доходных» музыкальных жанрах.

В таком же незавидном положении находится и либреттист — верный помощник и соавтор композитора. Мы зачастую недооцениваем значение талантливого либретто. Между тем именно в нем залог успеха будущей оперы.

По-моему, Союз писателей недооценивает большой, сложной, хотя, на первый взгляд, не очень заметной работы либреттистов. В них сплошь и рядом видят простых ремесленников. Работа в области оперного либретто, к сожалению, считается в писательских организациях чем-то вроде «отхожего промысла». Известные «маститые» литераторы крайне редко берутся за этот, прямо скажем, неблагодарный труд. А жаль. Ведь когда-то у нас в республике выдающиеся советские писатели активно участвовали в создании оперных произведений. Вот два примера: Джафар Джабарлы написал либретто опер «Шах-Сенем» Р. Глиэра, «Сафа» А. Маиляна. Работал в этом жанре выдающийся романист М. С. Ордубади.

Говоря о бедах и обидах композиторов, работающих в жанре оперы, я далек от мысли, что в нашем творчестве все благополучно и нас самих не за что критиковать. У нас много еще нерешенных творческих вопросов.

Мы порой упрощаем, обедняем музыкальный язык наших современных героев, людей высокой культуры, строителей коммунизма, стремимся к нарочитой повседневности, будничности, граничащей с натурализмом! Наши оперы все еще слишком степенны, размеренны, грузны. Надо устранять все, что замедляет темп, мешает развитию действия, ведет к статичности, например, громоздкие декорации, большое число актов, затяжные антракты.

Иной раз даже среди музыкантов можно услышать разговоры о том, что, дескать, опера отжила свой век, что мы живем в век балета и кино. Но такое противопоставление жанров мне представляется надуманным и неправомерным. Доказательство тому — хотя бы создание фильмоопер «Евгений Онегин» и «Пиковая дама». Это новая форма пропаганды оперных произведений, достойная горячей поддержки и одобрения.

Нельзя ждать, что каждая новая опера непременно станет «классической». Такого никогда не было и не будет. Значительное произведение может родиться только в результате больших творческих усилий, опыта, не только композиторского, но и сценического.

Оперы должны ставиться — это аксиома. И с лучшими из них должна знакомиться всеобщая аудитория — это, по-моему, тоже аксиома. На сцене Кремлевского театра, например, наряду с концертами и драматическими спектаклями могут, наверное, с успехом идти и спектакли оперные.

Нет, опера не отжила и не отживает свой век. Она существует и будет существовать рядом с другими видами музыкального творчества. Но для того, чтобы она совершенствовалась, нужно нормальное, творческое, рабочее отношение к этому труднейшему и любимому народом музыкальному жанру. Отношение внимательное и заботливое, требовательное и доброжелательное.

283